

У поворота, прислонившись к стене, стоял хрупкий отрок в длинном одеянии нежного ивово-зеленого цвета. В руках он сжимал семь-восемь старинных свитков. Его распущенные волосы темным шелком ниспадали на плечи, оттеняя чистоту детского лица, а миндалевидные янтарные глаза поблескивали в лучах утреннего солнца.

Это был Юй Юй, только что покинувший библиотеку.

Отец и сын обменялись взглядами. Господину Юю на миг показалось, что его третий сын как-то неуловимо изменился.

Но в чем именно заключалась эта перемена, он бы объяснить не смог.

— Эту птицу подарили мне вы, отец, неужели забыли? Юй-эр ее просто обожает. Жаль только, она вечно повторяет всякие глупости, я потом займусь ее воспитанием, — Юй Юй изобразил крайнюю почтительность и в несколько шагов приблизился к своему названому родителю. — Могу ли я узнать, что привело отца сегодня?

До того как прийти сюда, господин Юй приготовил целую обличительную речь. Он собирался отчитать сына за неблагодарность и мелочность – надо же, посмел так долго дуться на старших и даже не соизволил прийти с повинной!

Однако, столкнувшись с его непривычной кротостью, он поперхнулся собственной речью и проглотил все заготовленные слова.

— Ты все это время сидел в библиотеке? — насупившись, сурово спросил он. — И что же, понял ли ты хоть слово из «Трактата возвращения ци»?

— Немного уразумел, — скромно ответил Юй Юй, передавая охапку свитков стоявшему позади Янь Ваньчжоу. Тот без труда принял ношу и унес ее в библиотеку.

Господин Юй сощурился, решив про себя, что сын просто пускает пыль в глаза. Прежде Юй Юя и палкой нельзя было заставить сесть за книги, так что сейчас он наверняка лишь притворялся ради приличия.

— Раз уж ты так прилежен, то процитируй-ка мне вторую главу «Трактата возвращения ци».

Юй Юй: «...» Ну надо же, устроил проверку на дорогах. Вот ведь зануда престарелый.

— «Опусти ци в даньтянь, сосредоточь помыслы на обители духа. Пусть очистятся все каналы...»

Поначалу господин Юй стоял с высокомерным видом, будучи уверенным, что мальчик

споткнется на первой же строчке. Но по мере того как Юй Юй без запинки читал текст наизусть, глаза отца округлялись все сильнее.

Сначала его лицо выражало недоверие, затем глубочайшее изумление, и наконец на нем застыла неопишуемая неловкость. Господин Юй непроизвольно зашевелил пальцами за спиной, будто пытался просчитать, не привиделось ли ему все это.

Чистый детский голосок разносился по двору. Он не просто воспроизвел все слово в слово, а без малейшей запинки выпалил «Трактат возвращивания ци» от начала до конца.

У господина Юя даже усы задергались. И это он называет «немного уразумел»?

— «... Посему и сказано: сохраняй исток и блюди единство, ибо в том заложен корень Возведения Основания», — дочитав последнюю строчку, Юй Юй поднял взор на отца, на его губах играла довольная улыбка. — Доволен ли мой отец услышанным?

«...»

Какое-то время господин Юй не находил слов для ответа.

К счастью, неловкую паузу прервала птица: майна снова раскричалась на весь двор, выкрикивая оскорбления:

— Паршивец! Паршивец!

Господин Юй уже собирался сорвать злость на птице, но тут угрюмый слуга бесшумно приблизился к ним. Он поклонился господину Юю и Юй Юю, а затем взял клетку и понес ее во внешний двор.

И о чудо – горластая нарушительница спокойствия мигом притихла и, испуганно захлопав крыльями, забился в самый угол клетки.

Птица явно робела перед Янь Ваньчжоу и поспешно принялась сыпать пожеланиями богатства:

— Желаю богатства! Желаю богатства!

От такого зрелища даже Юй Юй лишился дара речи.

«Кто бы мог подумать, что у главного героя обнаружится подобный скрытый талант».

— Кхм, — негромко кашлянул господин Юй, сиюсь вернуть подобающий главе рода величественный вид.

Ему впервые в жизни было так неловко перед собственным сыном, и он уже горько раскаивался, что вообще забрел сюда от нечего делать.

Мальчишка отбарабанил сложный трактат без единой запинки, так еще и глупая птица выставила его дураком.

— Завтра ты вместе с У-эром должен отправиться на улицу Чжуцзюэ, дабы приобрести все необходимое для Собрания испытания духовных сил. Не забудь об этом, — господин Юй намеренно напустил на себя строгий вид.

Бросив эти слова, он поспешил уйти, будто каждая секунда пребывания здесь доставляла ему нестерпимое мучение.

Юй Юй задумчиво потер подбородок.

«Покупки в городе... Хм, точно, намечалось что-то такое».

...

На следующий день ярко светило солнце.

Когда Юй Юй подошел к главным воротам, Юй У уже ждал его, а за его спиной толпилась целая свита из восьми или девяти слуг.

Такая напыщенность вызвала у Юй Юя усмешку. Подумаешь, просто выйти за покупками, к чему эта орава?

У ворот выстроились три экипажа. Похоже, как минимум два предназначались исключительно для челяди.

— Что-то ты припозднился, третий брат, — с улыбкой шагнул ему навстречу Юй У, косясь при этом на Янь Ваньчжоу.

— Какое незнакомое лицо. Впрочем, выглядит он куда смышленнее А-Цина, — он с притворной невинностью склонил голову набок. — А-Цин, ты сам как думаешь?

— А? — Опешил А-Цин.

У Юй Юя аж голова разболелась от этого щебетания. Ему до смерти захотелось зашить язык своему четвертому брату.

«Неужели у него руки чешутся, если он хоть день проживет без каверз?»

Но тут сзади раздался голос.

— Четвертый молодой господин шутит, — ровным и смиренным тоном проговорил Янь Ваньчжоу. — Брат А-Цин многому меня научил. Ваш нижайший слуга глуп, и лишь по милости молодого господина мне дозволено прислуживать ему лично.

??

Что сейчас сказал Янь Ваньчжоу?!

Прежний Янь Ваньчжоу ни за что бы не раскрыл рта в подобной ситуации, предпочтя слиться с пейзажем.

Юй Юй не поверил собственным ушам, внутри у него все буквально вопило от удивления.

Улыбка Юй У застыла. Он явно не ожидал, что грязный раб осмелится вставить слово. Стоило ему набрать в грудь воздуха для новой колкости, как А-Цин простодушно улыбнулся:

— Отвечая на вопрос четвертого молодого господина: у нас, слуг, нет никаких отличий. То, что любо молодому господину, то и лучше всего.

— Надо же, третий брат так сильно его «любит», а ведь еще недавно... — пробормотал Юй У, явно запнувшись от такой наглости и позабыв отругать слуг за неуместное вмешательство.

— Чем беспокоиться о чужих делах, лучше бы ты, четвертый брат, позаботился о себе, — Юй Юю претило выслушивать дешевые провокации, поэтому он, не дожидаясь окончания речи Юй У, отодвинул занавеску и забрался в экипаж.

В карете наконец воцарилась тишина. Без визгливой болтовни Юй У даже воздух показался свежее.

Для удобства личным слугам полагалось ехать в одной повозке с хозяином. В отличие от сиявшего от радости А-Цина, Янь Ваньчжоу безмолвно забился в угол, почти сливаясь с тенью. Юй Юй не обращал на него внимания и просто глядел в окно, любуясь видами.

Улицы жилого квартала дышали тишиной. Отъехав на приличное расстояние, Юй Юй наконец

осознал, насколько же огромно и помпезно поместье Юй. Не только на этой улице – во всем районе было не сыскать усадьбы величественнее.

Неудивительно, что господин Юй так кичился своим положением – типичный местный богатей.

Мысленно Юй Юй давно окрестил своего названного отца альфонсом, ведь тот поднялся исключительно на приданом покойной матери Юй Юя. Но с другой стороны, могло ли одно лишь приданое обеспечивать всю семью на протяжении стольких лет? Да и господин Юй совсем не походил на человека, способного сколотить состояние своим трудом.

Пока он размышлял, экипаж свернул за угол, и картина резко переменялась.

— Молодой господин, мы приехали на улицу Чжуцзюэ! Говорят, это совершенно безопасное место, сюда пускают прогуляться даже обычных смертных без духовной силы, — сообщил А-Цин.

Прохладный ветерок ворвался в окно, взъерошив волосы Юй Юя.

На улице вовсю сновали самые разные люди: кто-то облачился в простые белые даосские одежды, кто-то нес за спиной длинный меч, попадались даже чудаки в масках звериных голов. А торговцы на прилавках предлагали прохожим отнюдь не обычные безделушки – повсюду высились стопки талисманов, пучки духовных трав и всевозможные магические артефакты.

Юй Юй прильнул к окну, во все глаза разглядывая это диковинное зрелище.

<http://bllate.org/book/21541/2215401>